

Значит, это был ученик Канг Лонга, неудивительно, что он был таким высокомерным. Неудивительно, что Чжао Ифэн и остальные были такими комплиментами.

Канг Лонг был дьяконом внешнего двора Божественной ветряной академии, и хотя он был лишь дьяконом внешнего двора, Божественная ветряная академия была очень большой, и дьякон внешнего двора имел в своих руках авторитет, который нельзя недооценивать, и он также владел некоторыми ресурсами академии.

Можно сказать, что почти все ученики внешнего двора Академии Божественного Ветра не осмеливались обидеть дьякона внешнего двора.

Взгляд Цзин Янь, глядя на Суо Вэнь, этот парень, должно быть, имеет большое количество сторонников в Академии Божественного Ветра, и когда он приехал в Ист-Рим-Сити, он, безусловно, будет хвалиться и ухаживать за ним во всех отношениях.

Боюсь, такая семья, как семья Цзин, Суо Вэнь, не смогла бы ему в глаза это вложить.

"Теперь ты знаешь, кто я, верно?" Суо Вэнь высокомерно прищуривается на Цзин Янь, самодовольно: "Ты, отродье, умеешь прыгать, когда тебя исключили из Божественной Академии Ветров". Мы думали, что ты - полная катастрофа! Конечно, не многие люди обращают на тебя внимание, я просто случайно услышал твое имя".

Высоко и могущественно!

Цзин Янь был перед ним как пони. Казалось, что он дал Цзин Янь великое лицо, когда говорил с ним.

"О, мусор, в конце концов, он мусор". Может быть, к нему все еще относятся как к сокровищу в семье Цзин, но перед нами он все еще просто мусор". Чжао Ифэн с холодной улыбкой сказал, что его глаза мерцают от мрака.

Чжао Ифэн, также более десяти дней назад, вернулся в Восточный посадочный город вместе с дьяконом Канг Лонгом из Академии Божественного Ветра.

Это было связано с тем, что вот-вот начнется отбор кандидатов на поступление в три крупные академии. Как правило, три крупные академии посылают администраторов академий в различные города, такие как Восточный Ландинг, для контроля за отбором кандидатов с помощью программы Местная городская прокуратура сотрудничала в отборе наиболее выдающихся детей и, наконец, приехала в Голубой город округа Ку для проведения оценки.

Администратором Академии Божественного Ветра, который на этот раз приехал в Восточный Ландинг, был, по-видимому, Канг Лонг.

После того, как Чжао Ифэн вернулся в город Ист-Рим, он был в ярости, когда услышал весть о том, что Чжао Дэнцзянь был разрушен Цзин Янем. Однако он также знал, что не может просто ворваться и попросить кого-то из семьи Цзин, поэтому придумал ядовитый план, чтобы спровоцировать ученика Кан Лонга, Суо Вэнь. Поставив кольцо перед семьёй Цзин, даже если он не мог убить или покалечить Цзин Янь, он всё равно хотел унижить семью Цзин.

Что касается Кай Гуанлин из семьи Кай, то он был просто случайным человеком, застрявшим на месте по собственному желанию. С одной стороны, он может упасть на лицо семьи Цзин. Во-вторых, он также мог воспользоваться возможностью установить хорошие отношения с Суо Вэнь, которая не была студенткой Божественной Ветряной Академии, но, установив хорошие отношения с Суо Вэнь, он мог сделать так, чтобы Суо Вэнь замолвил словечко за семью Кай перед Кан Лонгом, и, сделав это, возможно, больше сыновей и дочерей семьи Кай смогут получить возможность поехать в Голубой город округа Ку для участия в программе "Три майора". Возможность оценки академии.

"Чжао Ифэн!" Цзин Янь обратил свой взор на Чжао Ифэна: "Вы должны знать, что Чжао Дэнчтянь, сын патриарха вашей семьи Чжао Дан Юань, подкрался ко мне в Ассоциации Экстремальных Боев. А потом я сделал тебе больно, не так ли?"

Уголок рта Цзин Янь улыбался.

Услышав слова Цзин Яня, глаза Чжао Ифэна застеклены, его гнев вспыхнул.

"Чем тут можно гордиться? Время выращивания Чжао Денгтяна все еще невелико, и у него только восьмой день боевых искусств, ты мусор, ты можешь только издеваться над некоторыми слабаками, у тебя все еще есть Лицом к лицу, чтобы упомянуть об этом?" Чжао Ифэн холодно выпил.

"Хаха, Чжао Ифэн, ты тоже очень толстокожий. Чжао Денгтян - восьмой небесный культиватор Мартиал Дао, в то время как я был лишь седьмым небесным культиватором Мартиал Дао. Чжао Денгтян напал на меня, и я даже был ранен в спину, так кто же этот мусор?" Цзин-Янь гаррумповал.

"Ты ищешь смерти!" Дыхание Чжао Ифэна сгустилось, и его Юань Ци свернулся, когда он гневно посмотрел на Цзин Янь.

Чжао Денгтян был ранен Цзин Янем, это было действительно унижительно.

Если бы Чжао Дэнтянь был обычным ребенком клана Чжао, то было бы нормально не беспокоиться, но Чжао Дэнтянь был сыном предводителя клана, и это дело заставило весь клан Чжао чувствовать себя униженным.

"О, не сердитесь, все вы!" Суо Вэнь размахивал сложенным веером в руке, глаза сузились.

"Цзин Янь, ты ведь тоже хочешь снова поступить в Божественную ветряную академию для выращивания, верно? Хочешь, чтобы я сказал своему хозяину, что тебе следует поехать в Голубой город округа Сонг, чтобы получить оценку? О, это только мое слово. Тем не менее, Ифэн, кажется, очень недоволен тобой, я вижу, не собираешься ли ты сначала извиниться перед ним?" Суоэн улыбнулся при виде.

"Извинения?" Взгляд Цзин Янь повернулся.

"Да, извини, мы не будем усложнять тебе задачу, просто встань на колени и три раза на колени Ифэн, и я не думаю, что Ифэн будет винить тебя больше. . Тогда я расскажу об этом своему хозяину, чтобы вы могли поехать в Голубой город округа Сонг для оценки". Суо Вен сказал с улыбкой на лице.

Услышав слова Суо Вэнь, Чжао Ифэн с некоторой растерянностью посмотрел на Суо Вэнь, но Суо Вэнь, тем не менее, слегка покачал головой, глаза его подшучивали.

Чжао Ифэн мгновенно понял.

Это было, Суо Вэнь дразнила Цзин Янь.

Даже если бы Цзин Янь действительно встал на колени и поклонился, Суо Вэнь не стала бы, действительно говорить за Цзин Янь перед его хозяином, Cang Long.

И если Цзин Янь действительно поклялся своему Чжао Ифэну, чтобы загладить свою вину, то здесь, но смотрели тысячи пар глаз, новости могли распространиться в одно мгновение, и было бы странным стыдом следовать за Цзин Янем до конца его жизни.

"Хорошо, Цзин Янь, три раза корови ко мне, и я оставлю тебя в покое." Чжао Ифэн также смеялся над Цзин Янь.

"Брат Ифэн оставит это в покое, а как же я? Брат Суо Вэнь, ты не можешь быть таким щедрым, так как Цзин Янь загладил свою вину перед братом Ифэном, ты ведь тоже должен загладить свою вину, верно?" Кай Гуанглин перепутал в это время.

"Верно, верно, верно, как я могу забыть о тебе Гуанглин? Цзин Янь, всё равно всё дело в репарациях, так что бери их по одному! Йошен, Гён Инь обидел тебя? Скажи ему, чтобы он тоже извинился перед тобой?" Когда Суо Вэнь говорила, его глаза вернулись к Линь Юшину, который не говорил.

"Это, нет необходимости... У меня нет конфликтов с Цзин Янь." Линь Юшин даже качал головой.

На самом деле, Линь Юшин, отличалась от других. Он появился здесь исключительно ради

своей семьи, желая сблизиться с Суо Вэнь. Его семья Лин и семья Цзин были союзниками, и ему было немного не по себе от того, что он связался с Чжао Ифэном и другими.

"Жаль тебя... "Суо Вэнь посмотрела на Линь Ты Шэнь и тебе было все равно".

"Суо Вэнь, ты хочешь, чтобы я, типа, извинился перед двумя твоими собаками? Боюсь, что с этим что-то не так!" Сердце Цзин Янь горело от злости, этот Суо Вэнь, действительно думал, что он был человеком, ведя себя так, как будто он командовал людьми вокруг.

"Цзин Янь, не смей быть неблагодарным! Я, сейчас, даю тебе шанс! Если тебе это не нравится, то я ничего не могу с этим поделать. Как видите, прошло десять дней с тех пор, как мы установили это кольцо перед вашей семьей Цзин. Твоя семья Цзин, был только один ребенок, который осмелился выйти на драку, но этот ребенок был слишком слаб, и он был калекой от пощечины с вершины. Ничего не могу поделать, дети твоей семьи Цзин слишком слабы. Если ты не извинишься, я не смогу заставить Ифэн убрать арену. Хочешь посмотреть, это кольцо останется здесь?" Глаза Суо Вэнь были ядовиты, как змея.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/950476>